

Мухаммад Халид Иннаят Али

канд. филол. наук, менеджер по экспорту товаров и услуг

Научно-производственное предприятие «Юникорн»

п. Разумное, Белгородская область

Мухаммад Людмила Петровна

д-р пед. наук, профессор, профессор

ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-114042

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКСТРАВЕРТИВНЫХ/ИНТРОВЕРТИВНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: статья посвящена теме решения проблем гармонизации экстравертивных/интровертивных свойств личности иностранного студента при подготовке к межкультурной коммуникации на русском языке. Цель работы – на основе выявленных в процессе общения экстравертивных/интровертивных свойств личности иностранных обучающихся построить оптимальную модель их подготовки к межкультурной коммуникации на русском языке. Основной метод исследования – обобщение собственного практического опыта работы с иностранными учащимися.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, межкультурное общение, экстраверсия, интроверсия, индийские учащиеся, пакистанские учащиеся.

Данная статья посвящена вопросам, решение которых связано, с одной стороны, с психологией личности, с другой – с учебной межкультурной коммуникацией (далее: МКК), которая имеет место при изучении иностранных языков (ИЯ), в нашем случае – русского языка как иностранного (РКИ).

Многолетние наблюдения за учащимися, изучающими ИЯ/РКИ показывают, что большая часть как коммуникативных, так и некоммуникативных (лексико-грамматических) ошибок связана с таким свойством личности, как экстраверсия. Как правило, экстраверсия – это заданная природой человека и зафиксированная в общении личностная «программа», заставляющая его (человека/учащегося) и, соответственно, его коммуникативно-когнитивные механизмы действовать по сформированным ранее (прежде всего в условиях родной этнокультуры) паттернам. При учебном общении экстравертивных учащихся на ИЯ/РКИ, как правило, возникают разного рода ошибки (и не только интерференционные). Конечно, когда мы говорим про *экстраверсию*, по ассоциации актуализируется и феномен *интроверсии*. Однако скрытость, невыраженность когнитивно-речевых механизмов интроверсии даёт нам для исследования гораздо меньше эмпирического материала, чем проявление механизмов экстраверсии. Об интровертах и в традиционных, и в современных исследованиях, как правило, говорится, что они, в целом, ориентированы на свой внутренний мир, боятся сделать ошибку, а потому с трудом вступают в коммуникацию и, следовательно, с позиции общения определяются как «некоммуникативный тип» (в отличие от общительных экстравертов) [1; 5; 10; 13 и др.]. Учитывая работы известных психологов [1; 8; 13 и др.], а также лингводидактов, занимающихся вопросами учебной МКК при изучении ИЯ [5; 9; 10], мы считаем, что определённая доля экстраверсии/интроверсии имеется в каждом человеке, вопрос только в том, чего больше [1; 9; 10; 13 и др.]. В связи со сказанным мы предпочитаем говорить об *экстраверсии/интроверсии* как двух феноменах на одной оси координат, которая (ось координат), в некотором роде является показателем успешности/неуспешности личности в общении.

В контексте сказанного мы в качестве *объекта* исследования определяем коммуникативный аспект учебного и внеучебного межкультурного общения иностранных учащихся начального этапа обучения (уровень А0 – В1).

Всё вышесказанное определяет *предмет* нашего исследования, который мы формулируем следующим образом: исследование экстравертивных/интровертивных свойств личности обучающегося при изучении им РКИ, а также педагогическая стратегия гармонизации данных свойств в процессе учебной МКК на изучаемом, русском, языке.

Цель исследования заключается в следующем: определить педагогическую стратегию гармонизации экстравертивных/интровертивных свойств личности обучающегося, открывающую перед данной личностью возможности для успешной МКК в учебной и внеучебной (будущей профессиональной) деятельности.

Задачи исследования: 1) выявить в процессе учебного общения учащихся их личностные свойства, помогающие/мешающие МКК на изучаемом (неродном) языке; 2) сконструировать обобщённую модель учебной деятельности, позволяющую сбалансировать такие свойства личности учащихся, как их интроверсия/экстраверсия; 3) определить педагогическую стратегию гармонизации интровертивных/экстравертивных свойств личности обучающегося.

Поскольку исследование проводится в коммуникативно-дидактическом пространстве *гуманистически ориентированного* изучения РКИ, следовательно, его *методология* опирается на достижения в области *психолингвистики, педагогической антропологии и антропологической лингводидактики* и основывается на лично-деятельностной модели обучения в варианте, реализующемся тремя базовыми принципами: *антропологическим, коммуникативным и когнитивным* [2; 6–9].

Теоретической основой настоящего исследования послужили работы, в основном, психологов, психолингвистов, лингводидактов, культурологов и учёных других наук, занимающихся вопросами личности как субъекта коммуникации, общения, учебного общения, МКК, учебной МКК [1–4, 6–14]. Так, по мнению многих из упомянутых учёных, в качестве наиважнейшего системообразующего компонента, безусловно, влияющего на успех/неуспех человеческого общения/коммуникации, является индивидуальная *экстраверсия/интроверсия* [1; 3; 9; 10; 13 и т. д.]. Кратко (в опоре на исследования психологов, а также на наши

наблюдения за общением обучающихся) охарактеризуем наше понимание обозначенных выше феноменов: экстраверсия понимается, как направленность личности на внешний мир, общительность субъекта учебной и внеучебной МКК, получение существенной доли полезной информации в процессе контактного общения. Интроверсия же, наоборот, – направленность личности на свой внутренний мир, склонность к личной автономии (зачастую – к уединению), умение работать самостоятельно и получать полезную информацию из книг и иных (такого рода) источников. Причём, говоря об экстраверсии/интроверсии в контексте вышесказанного, мы, тем не менее, опираемся на позицию К. Юнга, который утверждал, что нет ни экстравертов, ни интровертов в чистом виде; в каждом человеке есть доля интроверсии и доля экстраверсии. Вопрос только в том, чего больше: если больше экстраверсии – значит, перед нами экстраверт, если интроверсии – интроверт [13, с. 115].

В целом же, опираясь как на теоретические исследования [1; 13], так и на наш практический опыт, в том числе описанный ранее [9; 10], мы рассматриваем *экстраверсию/интроверсию* в формирующейся личности обучающегося как некий комплекс, заданный природой человека, этнокультурой и обществом, в которых он формируется, а также, безусловно, его общением с другими людьми [9–11].

В качестве основных практических *методов* исследования мы избрали обобщение передового практического опыта работы в учебной аудитории при изучении учащимися ИЯ/РКИ (прежде всего собственного практического опыта), а также наблюдение за повседневным общением (учебным и внеучебным). Применение указанных методов позволило нам определить реальную значимость *экстраверсии/интроверсии* в учебной и внеучебной МКК.

Материал исследования: *видео- и аудиозаписи* занятий по русскому языку (РЯ) в аудитории иностранных учащихся из Индии и Пакистана.

Гипотеза исследования: поскольку успешное общение (в том числе и межкультурное общение) как деятельность требует от участника данного общения, с одной стороны, *экстравертивных* свойств личности, заключающихся в умении

вступать в коммуникацию и поддерживать её, с другой – интровертивных, предполагающих погружение в свой внутренний мир, корректную преднастройку когнитивно-речевых механизмов взаимодействия и обмена информацией, а также планомерную организацию дискурсивной деятельности, следовательно, в учебном процессе будет наиболее успешной личность/языковая личность (ЯЛ), опирающаяся в общении на свои собственные как экстравертивные, так и интровертивные качества, свойства. А это значит, что при обучении *общению* на изучаемом, русском, языке (что постулирует современная личностно-деятельностная лингводидактика), преподавателю необходимо заниматься, в том числе, и ЯЛ как субъектом коммуникации. И в плане нашей проблематики наиболее успешной в учебной и внеучебной МКК будет ЯЛ, в которой гармонизирован интровертивный/экстравертивный компоненты. Требуемую гармонизацию мы усматриваем в наращивании в интроверте – положительных экстравертивных компонентов, а в экстраверте – интровертивных. Для решения этой, весьма трудной, задачи мы избрали базовую педагогическую стратегию, осуществление которой обеспечивает интровертов/экстравертов, дополнительными, компенсаторными, когнитивно-коммуникативными стратегиями.

В контексте вышеуказанных работ, помимо феноменов (терминов) *экстраверсия/ интроверсия*, определим также и следующие термины: *общение/коммуникация; межкультурное общение/МКК*;

Опираясь на работы исследователей, занимающихся проблемами *общения/коммуникации* [2; 4; 8–12 и др.], мы приходим к выводу, что феномен, обозначенный термином *общение*, облигаторно включает компонент *взаимодействие (интеракция)*, что, безусловно, обеспечивает *обратную связь* [2; 4; 11; 12 и др.]. Термин же *коммуникация* лишь в своей *центральной части* может включать *интеракцию* как обязательный компонент. Этот факт, вероятно, является основанием для того, чтобы некоторые учёные определяли рассматриваемые термины как синонимичные [12]. Однако мы в данном случае опираемся на следующее рассуждение: если компонент *взаимодействие* является центральной частью содержания термина *коммуникация*, то в этом случае содержание данного

термина можно представить формулой *общение+*, а это значит, что *структуры* общения входят в содержание коммуникации в качестве составных компонентов. Следовательно, содержание термина *коммуникация* шире содержания термина *общение*. А это значит, что явление *коммуникации*, в отдельных своих частях, может и не включать компоненты обратной связи [11]. В этом случае рассматриваемые термины синонимичны *лишь частично*. Аналогичная картина вырисовывается и при разграничении терминов *межкультурное общение* и *МКК*. В реальной МКК её центром определяется реальное контактное общение между представителями разных культур.

Как показывает практика учебной деятельности учащихся в процессе изучения ИЯ/РКИ в условиях России, усвоение нового, иностранного, языка предоставляет невероятно большие возможности для гармонизации у учащегося экстравертивных/интровертивных свойств, поскольку в данных условиях (в условиях российской образовательной системы) уже сложилась традиция опираться на обучающие модели личностно-деятельностных методик. В данных методиках, благодаря усилиям российских психолингвистов и лингводидактов, постулируется задача учить *не столько языку, сколько общению, деятельности общения на данном языке* [2; 3; 8; 10; 11 и др.].

Наш опыт работы в иностранной аудитории показывает, что наиболее яркими экстравертивными свойствами наделены (если брать во внимание азиатский контингент) учащиеся из Турции и Индии. В то же время обучающиеся из Китая, или Пакистана в учебном процессе кажутся (в своём большинстве) интровертами (данное наше многолетнее наблюдение подтверждается беседами с преподавателями, работающими в китайской и в пакистанской аудиториях).

Чтобы этнокультурно детерминированная экстраверсия/интроверсия были сопоставимыми, рассмотрим эти два феномена на примере учащихся, исторически относящихся к одной, базовой, этнокультуре: индийских и пакистанских учащихся.

Индийские учащиеся в своём большинстве – экстраверты. Однако уточним: на шкале коммуникативности их экстраверсия занимает от самых крайних, отдалённых от центра, позиций (весьма яркая экстраверсия) – до позиции, приближенной к центру. Такую, близкую к центру (уравновешивающую личность), личностную экстраверсию мы охарактеризуем как открытый (по отношению к интровертивным компонентам) и гибкий (способный менять свои параметры в зависимости от ситуации) феномен, а личность как носителя данной экстраверсии – условно обозначим термином *бивалентная* личность. Чаще всего данную, бивалентную, личность в реальной учебной и внеучебной коммуникации относят к так называемым «звёздам»: весьма успешным обучающимся, которые по праву (в силу своего темперамента и характера) являются как формальными, так и неформальными лидерами. Однако даже и с этими учащимися (*звёздочками*), как со всеми индийскими учащимися, преподавателю необходимо планомерно и настойчиво работать по формированию у них компенсаторных (интровертивных) стратегий общения, начиная с формирования такого качества характера, как выдержка и сдержанность, включение произвольного внимания, а также, что весьма важно, формирования привычки работать самостоятельно.

Особого педагогического внимания требуют индийские учащиеся, которых на оси коммуникации мы условно расположили на крайней, отдалённой от центра, точке экстраверсии. Эти учащиеся часто проявляют несдержанность, что позволяет окружающим характеризовать их как неуравновешенных и агрессивных. Весьма продуманно преподавателю следует организовывать с этими учащимися пары для диалогов: лучше всего, если преподаватель в пару с такими учащимися ставит экстравертов-звёздочек (знающих себе цену и не обижающихся на выпады незадачливых коллег), или весьма сдержанных и рассудительных интровертов-флегматиков, которые, во-первых, в силу своей флегматичности не реагируют на агрессию быстро (а в отдалённой же реакции смысл и вовсе пропадает), во-вторых, благодаря своему «рассудительному» уму и проницательности способны направить диалог «в нужное русло». В результате (как мы

имели возможность наблюдать в течение многих лет) часть учащихся (в прошлом – весьма экстравертивных) становятся даже отличниками не только по РЯ, но и по многим другим предметам и заканчивают обучение с красным дипломом.

Пакистанские учащиеся, казалось бы, очень похожи на индийских учащихся, ведь и те, и другие – представители одной, весьма древней, этнокультуры. Тем не менее, у них (у пакистанских учащихся) не замечается весьма крайнего экстравертивного поведения, возможно, это потому, что они с детства воспитываются в лоне весьма сильной религиозной традиции, не позволяющей проявлять пустые (с точки зрения их этнокультуры) движения. В своём проявлении, или, вернее, «не проявлении» отрицательных черт характера, намерений, по своей сдержанности данные обучающиеся в аудитории в большей степени напоминают кажущийся интровертивным китайский контингент [5, 9, 10] (а не экстравертивный, индийский). В то же время пакистанские экстравертивно-интровертивные свойства личности/ЯЛ и в аудитории, и на улице выражены весьма слабо и нечётко: они постоянно находятся, образно говоря, в оболочке культуры ислама и этнокультурных традиций народов, исповедующих ислам.

Наши беседы с российскими преподавателями о пакистанском контингенте показывают, что они (преподаватели) весьма часто ошибаются, приписывая сдержанным пакистанским экстравертам интровертивные свойства (иногда это случается и потому, что начинающим пакистанским учащимся не хватает языка, чтобы культурно и корректно проявить свою экстраверсию). Зачастую только профессиональный психолог, работающий в пакистанской аудитории и наделённый особыми психологическими методами, может обнаружить в кажущемся интроверте из Пакистана экстравертивные качества. Если с данным контингентом не работать по экспликации в их общении на РЯ экстравертивных качеств, то в будущей профессиональной МКК эта кажущаяся закрытость так и останется, что зачастую вызывает трудности в дальнейшей МКК на ИЯ/РКИ, особенно при поиске данными учащимися работы. И здесь в коммуникативном плане оптимальная методика преподавателя – с первых дней обучения общению на РЯ не только

показать учащимся, что им нужно активно общаться на занятиях и вне этих занятий, но и создавать ситуации по актуализации и фиксации в общении экстравертивных когнитивно-речевых механизмов. Кроме этого, преподавателю необходимо всячески поощрять удачное общение данных (пакистанских) обучающихся. При такой педагогической стратегии уже на 3 – 4 неделе занятий проблемы в аудитории в аспекте общения сведутся к минимуму.

Наш практический опыт показывает следующую картину: если преподаватель в процессе своей работы постоянно и неуклонно следует описанной выше педагогической стратегии с параллельным наращением языка как инструмента общения, то, следовательно, в результате такого обучения сформируется весьма успешная личность будущего профессионала, умеющая задействовать оптимальные коммуникативные стратегии в зависимости от требований ситуации, требований МКК на РЯ.

Таким образом, в результате применения в учебном процессе базовой педагогической стратегии по гармонизации экстравертивных/интровертивных качеств личности иностранного учащегося преподаватель ИЯ/РКИ сможет сформировать ЯЛ, перед которой в перспективе откроются пути к становлению профессионала, способного успешно работать на международном уровне.

Список литературы

1. Айзенк Г. Как измерить личность / Г. Айзенк, Г.М. Вильсон. – М.: Когнито-Центр, 2000. – С. 3–19.
2. Альбрехт Ф.Б. Личностноформирующий потенциал инокультурного образовательного пространства / Ф.Б. Альбрехт, И.А. Гусейнова, Л.В. Ипполитова [и др.]. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 144 с. EDN CSYMQQ
3. Альбу-Али Хора А.А. Современные тренды в межкультурной коммуникации и дидактике / А.А. Альбу-Али Хора, М.В. Арошидзе, Н.Ю. Арошидзе [и др.]. – Варшава, 2022. – С. 7–89.
4. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 2009. – 363 с. EDN RAZNUT

5. Балыхина Т.М. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления / Т.М. Балыхина, Ю. Чжао. – М.: РУДН, 2010. – 344 с.
6. Кант И. Антропологическая дидактика: сочинения / И. Кант. – В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 355–530.
7. Костомаров В.Г. Антропологический принцип как перспектива в развитии лингвострановедения / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы. – М.: ИРЯП, 1997. – С. 8–12.
8. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии / А.А. Леонтьев. – М.; Воронеж, 2001. – 448 с.
9. Мухаммад Л.П. Антропологический принцип при моделировании языковой личности китайского студента в целях обучения / Л.П. Мухаммад, Л. Ван // Российский научный журнал. – 2016. – №2 (51). – С. 79–84. EDN WDGPIF
10. Мухаммад Л.П. Проблемы гармонизации личности в процессе общения на неродном языке / Л.П. Мухаммад, Х. Мухаммад // Русский язык за рубежом. – 2003. – №2 (184). – С. 58–63. EDN TJUVPS
11. Мухаммад Л.П. О понятии «общение как деятельность» применительно к обучению иностранцев в соответствии с антропологическим принципом гуманитарных наук / Л.П. Мухаммад, Х.О. Обид., С. Линь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №3. – С. 104–109. DOI 10.37882/2223-2982.2021.03.23. EDN VBPXLY
12. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов. // Этнокультурная специфика языкового сознания – М.: Институт языкознания РАН, 1996. – С. 7–22. EDN UUTOQP
13. Юнг К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг // Психология личности. – Т. 1. – Самара, 2000. – С. 115.
14. Boyd R.L. Language-based personality: a new approach to personality in a digital world / R.L. Boyd, J.W. Pennebaker // Current Opinion in Behavioral Science. – 2017. – No. 18. – Pp. 63–67.